

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК В СОСТАВЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ

Разбирая роль языка в познании, следует различать семиотические аспекты: семантический – отношение между мыслительным отражением и знаком, сигмантический – отношение между объектами и знаками, синтаксический – отношение между знаками, прагматический – отношение между людьми, общественными группами, классами и употребляемыми ими знаками. Семиотические функции органически слиты с абстрактным мышлением, с его становлением и развитием. Исследование семиотических функций, сиволизации предполагает также анализ познания.

Естественный язык как знаковая система служит фундаментом, на котором создаются искусственные формализованные языки. При выражении логических отношений в естественном языке возникает много трудностей: многозначность большинства его слов, гибкость обозначаемых им понятий, отсутствие подчиненности принципу тождества и др. Немецкий логик Фреге сравнивает естественный язык с рукой, обладающей умением выполнять различную работу, но в силу своей универсальности не способной действовать с той точностью, с какой действуют созданные ею инструменты. Если естественный язык способен быть всеобщей универсальной моделью мира, то искусственный язык призван фиксировать логические отношения в строго однозначных, стабильных терминах. Формализация – это "огрубление" действительности, отвлечение от сложной природы явления, выделение какой-либо из сторон его. Знаки формализованного искусственного языка в логике точно следуют за логическими формами.

Необходимый порядок расположения символов является объективной основой истины. Человеком произвольно выбирается только система символов или определений, на этом "произвольность" и оканчивается. Комбинация же знаков не зависит от нас: она может строиться, отвечая действительному отношению вещей или не соответствовать действительному отношению вещей, в зависимости от этого быть истинной или ложной.

Если названия предметов, будь то слова естественного

языка или знаки формализованных синтаксических систем, безразличны, конвенциональны по отношению к обозначаемым ими предметам объективного мира, то отношения их к понятию, материальным носителем которых они являются, не будут столь безразличными.

Между знаками, символами и выражаемыми ими понятиями существует интимнейшая связь. Знаки, символы помогают изобразить в частности структуру мыслительного акта.

Применение искусственного формализованного языка в составе научной теории служит прогрессу научного познания.

УДК 100.72

Л.В.Кривицкий

К КРИТИКЕ АГНОСТИЦИЗМА Д. САНТАЯНЫ

Выражением крайнего агностицизма была в XX веке философия американского мыслителя Джорджа Сантаяны (1863-1952).

Свою философию Сантаяна строит на апологии скептического сомнения. Радикальное сомнение ни в чем не помогает обычному человеку и потому не интересует его. Тем не менее оно является необходимым инструментом в философских усилиях ^{надежды} Вильямсиз. Те, кто вместе с Декартом полагают, что солипсизм, оставшийся после исключения внешнего мира, является пределом сомнения, серьезно ошибаются. С исключением внешнего мира следует усомниться и в существовании "я". Остаются только данные опыта. Несомненно, таким образом, только то, что нечто ощущается. Эти непосредственные данные опыта, свободно блуждающие якобы в голове человека, Сантаяна именует "сущностями". Он относит сущности в область идольного. "Сущности" имеют бытие, но не имеют существования. Существовать - значит находиться в пространстве, времени, движении. Конечно, сущности в их понимании Сантаяной не отвечают этому требованию. Только теперь, после отказа от "веры" в существование непосредственных данных сознания, сомнение становится полным и Сантаяна, наконец, удовлетворен. Он начинает разматывать клубок софизмов в противоположную сторону, идя от бытия незатронутых деятельностью мышления чувственных данных к "реа-